

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАРЛА ГЮЦЛАФА В ЦИНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

И.Н. Степанов

Аннотация. Статья посвящена анализу протестантской миссионерской деятельности Карла Гюцлафа. Описываются этапы становления К. Гюцлафа как личности, причины, побудившие его стать миссионером в Китае, а также методы, применяемые миссионерами с целью распространения христианства в Китае. Рассматривается методика внедрения и интеграции веры в китайскую среду для убеждения и обращения потенциальной паствы. В работе представлены взгляды К. Гюцлафа на китайцев, к которым он испытывал симпатию, и восприятие Империи Цин. Миссионером прилагались немалые усилия, в том числе и для повышения интереса среди европейской публики к этой таинственной стране, однако его судьба демонстрирует, что, несмотря на свои искренние убеждения в том, что его цель — пропаганда и распространение среди подданных Империи Цин христианской веры, а также привнесение прогресса и развития в их общество, труд Карла и его коллег привел к обратному эффекту: невольному участию в формировании полукolonиального статуса Китая и распространению опиумной наркомании среди жителей империи.

Ключевые слова: миссионерская деятельность, колониализм, XIX век, христианство в Китае, К. Гюцлаф.

Для цитирования: Степанов И.Н. Миссионерская деятельность Карла Гюцлафа в Цинской империи в первой половине XIX века // Преподаватель XXI век. 2023. № 1. Часть 2. С. 254–261. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-1-254-261

254

CARL GUTZLAF'S MISSIONARY WORK IN THE QING EMPIRE IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

I.N. Stepanov

Abstract. The article analyzes Carl Gutzlaf's Protestant missionary activities. It describes the stages of his personal development, the reasons why he became a missionary to China, and the methods used by missionaries to spread Christianity in China. The article considers the methodology of introducing and integrating the faith into the Chinese environment to persuade and convert potential flocks. The article presents C. Gutzlaf's views of the Chinese, towards whom he had a liking, and his perceptions of the Qing Empire. Much effort was made by the missionary, including his efforts to increase interest among the European public in this mysterious country, but his fate demonstrates that, despite his sincere belief that his purpose was to promote

© Степанов И.Н., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

and spread the Christian faith among the subjects of the Qing Empire and to bring progress and development to their society, Karl and his colleagues' work had the opposite effect: unwitting participation in the formation of the semi-colonial status of China and the spread of opium addiction among the residents of the Empire.

Keywords: *missionary activity, colonialism, 19th century, Christianity in China, C. Gutzlaf.*

Cite as: Stepanov I.N. Carl Gutzlaf's Missionary Work in the Qing Empire in the First Half of the 19th Century. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2023, No. 1, part 2, pp. 254–261. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-1-254-261

Протестантская миссионерская деятельность в Китае — не новый объект исследований в историографии, в которой она описывается параллельно экспансии сильнейших западных держав в Империю Цин. Однако каким образом представители миссионерской деятельности видели свою деятельность, ассоциировали ли они себя с коммерческими структурами, заинтересованными в экспансии? В данной статье попытаемся ответить на этот вопрос, рассмотрим деятельность Карла Гюцлафа, одного из значимых представителей миссионерской деятельности в ту эпоху.

Деятельность протестантских миссионеров в Китае ведет свой отсчет с XVII века, когда появляются ее первые представители из Нидерландов. Голландцы занимались массовым крещением местных жителей и таким образом формировали лояльных членов колониального общества, что внесло немалый вклад в непродолжительный захват Тайваня голландскими колонизаторами [1, с. 89].

Далеким наследником этой деятельности являлось Нидерландское миссионерское общество, основанное в 1797 году и ставившее своей целью проповедовать христианство в Азии, в том числе на подконтрольной голландским колонизаторам Индонезии.

Однако далеко не всегда членами данного общества могли быть представители метрополии. Ярчайшим примером этого является немец Карл Гюцлаф. Он родился 8 июля 1803 года на территории королевства Пруссия в городе Пириц (современный Пыжице) в протестантской семье портного мастера. В четыре года Карл лишился матери, а отец женился на вдове другого коллеги по цеху. Жизнь с мачехой давалась ему нелегко. В автобиографии Карл упоминал, что он часто подвергался дурному обращению с ее стороны, что привело к формированию замкнутости и меланхолии в юности. Всю заботу и тепло он получил от своей сводной сестры, которая не чаяла в нем души, хотя, по видимому, этого было недостаточно, чтобы повлиять на его характер [2, с. 1].

С восьми лет Карл учился в местной латинской школе, в которой он упоминал ректора и критически воспринимал его мир будучи уже взрослым: «Он преуспевал во всех областях, в которых давал уроки, за исключением религии, в которой он стремился передать своим студентам неологический¹ яд, который он сам впитал в университете. После того, как я несколько лет был его студентом, все хорошие эмоции во мне были им задушены. Я проникался презрением к Библии и был

¹ Нововведения в теологии, которые были введены в протестантской Германии под влиянием идей о рациональном представлении о сущности единого Бога и роли человека в его замысле.

равнодушен к религии. К тому времени, когда я начал изучать катехизис, обучение было основано на принципах, аналогичных принципам ректора. Неприятная компания моих товарищей по изучению катехизиса подавила во мне все чувства к святым вещам. Мое исповедание веры, внушенное мне проповедниками, состояло из клятвы быть всегда добродетельным и принимать Бога как своего отца. Вскоре я узнал, насколько бессильна такая клятва без силы Святого Духа, позволяющей человеку противостоять греху» [там же, с. 2].

Однако вскоре К. Гюцлаф был вынужден переехать в Штеттин (ныне Щецин) и там работать подмастерьем, где познакомился с одним из местных купцов, увлеченных деятельностью миссионеров. Этот торговец подарил ему периодический журнал евангелистов из Базеля, который станет одним из основных объектов для изучения. Неудовлетворенность учебной, желание нести слово Господа и жажда приключений подталкивала юного К. Гюцлафа вопреки желанию его семейства стать миссионером. И потому остро стоял вопрос о средствах на обучение, который был решен лишь волей случая. Дело в том, что кроме торговца К. Гюцлаф подружился с вдовой пастора Хайнриха и ее сыном, с которым они смогли попасть на прием к самому королю Фридриху III Вильгельму, что посещал Штеттин в тот период времени. Их приветственное выступление впечатлило монарха, и он, узнав о чаяниях Карла, дал средства на поступление в школу Моравской церкви [3, с. 20]².

В школе Моравской церкви К. Гюцлаф далеко не сразу стал усердным студентом. Сказалось влияние одного из его коллег, который уверял, что, если человек

собирается стать миссионером, он должен сначала проникнуться усердием и духом Евангелия. И потому К. Гюцлафу нужно сначала испытать на себе то, что он надеется передать другим. Без приобретения этого опыта он не сможет ни полюбить Спасителя, ни служить ему, перенося те трудности, которые сопровождают жизнь миссионера. На что К. Гюцлаф вначале ответил лишь тем, что не желает более учиться. Приведем воспоминания коллеги К. Гюцлафа через некоторое время после беседы: «...он очнулся и встал. Какой восторг это вызвало у меня! Впервые я увидел, как он встал на колени возле своей кровати и помолился, на что раньше у него никогда не было времени... (его) ночной опыт не был иллюзией... (затем) Гюцлаф встал после молитвы с серьезным видом и молча сел за свой стол, чтобы приступить к учебной работе. Я был настолько наполнен внутренней радостью и благодарностью Господу, что не смог удержаться: «Дорогой брат Гюцлаф, как у вас дела?». В ответ на этот вопрос на глаза Гюцлафа навернулись слезы. Он отложил книгу, внезапно встал, а затем бросился на колени посреди комнаты и излил свое горячее сердце в громкой благодарственной молитве, которая мощно лилась из его глубины. Теперь не могло быть никаких сомнений. Гюцлаф стал совершенно другим человеком: он превратился из гордого, тщеславного юноши в обращенного христианина» [4, с. 456]. Именно в ходе этой трансформации он погрузился в миссионерскую деятельность со всем упорством фанатика.

После обучения (уже в Роттердаме в Нидерландском миссионерском обществе в 1826 году) он, став его членом, был отправлен обществом на Яву.

² Представители этой церкви, именуемые также «гернгутерами», были прямыми наследниками таборитов, движение которых было разгромлено в битве при Липанах в 1434 году во время Гуситских войн.

Хотя руководство общества поручило К. Гюцлафу работать с другим выпускником Роттердама Х. Вентиком над созданием миссии среди батаков на северо-западе Суматры, местные военные действия задержали К. Гюцлафа и не позволили ему осуществить данную деятельность. Поэтому первые четыре месяца своей работы в Азии он провел в сотрудничестве с У.Г. Медхерстом на Яве. У.Г. Медхерст, получивший скромное образование, в 1817 году был направлен в Малакку в качестве печатника в миссионерскую типографию, но он был умен и быстро учился. Как и К. Гюцлаф, он был одним из тех активистов-первопроходцев, которые жаждали приключений, испытаний и путешествий в чужие края.

У.Г. Медхерст совмещал свою деятельность странствующего проповедника с изданием и распространением трактатов среди малайцев и китайцев в Юго-Восточной Азии. Один из немногих ранних протестантских миссионеров, владевших как разговорными диалектами китайского языка, так и письменностью, он часто использовал прием привлечения к дискуссии нескольких слушателей, зачитывая короткие отрывки из библейских стихов. По завершению проповеди он мог подарить слушателям брошюру с разъяснением обсуждаемой темы. Иногда У.Г. Медхерст привлекал аудиторию, исполняя перед чтением гимн из религиозного трактата, перефразируя и положительно отзываясь о конфуцианских моральных заповедях. А затем, когда люди признавались в проступках против этих учений, он заявлял, что только христианский Бог может простить и спасти грешные души, посвящая время анализу целой брошюры для объяснения только одного христианского догмата веры, доведенного до самой сути. Хотя новообращенных тем не менее было немного, но вполне разумный

метод работы компенсировал разочарование численностью новых верующих.

К. Гюцлаф, работая с У.Г. Медхерстом, был впечатлен его методами и его особенной способностью общаться с людьми. Он решил как можно быстрее «...открыть свои уста, чтобы возвестить о благодати Господа нашего Иисуса Христа». Когда У.Г. Медхерст говорил о специфике работы, он вслушивался как можно внимательнее, хотя на тот момент времени совершенно не умел говорить ни на малайском, ни на китайском. И потому К. Гюцлаф решил, что пока он здесь, то будет прилагать усилия для этой цели, чтобы поспособствовать Божьей благодати и принятой на себя миссии [3, с. 39].

К. Гюцлаф также изучал китайский язык с жителем провинции Фуцзянь, который обязывал его разговаривать с ним лишь на его родном языке. После всего лишь двух месяцев интенсивного обучения он почувствовал себя готовым опробовать свой китайский на детях в школе У.Г. Медхерста и получил впечатляющие результаты: его упорство и искренность очаровывали детей, они, по-доброму смеясь, помогали ему исправлять ошибки в речи.

В течение недели после высадки миссионерское общество Батавии, которое являлось местным отделением Нидерландского миссионерского общества, должно было перебраться на контролируемый голландцами остров Бинтан недалеко от Сингапура. Здесь китайцы составляли самую большую часть населения.

Сам К. Гюцлаф имел иное мнение на этот счет: «Господь, пошли меня, куда пожелаешь. Если таков твой ответ... я должен буду оставаться на Бинтане, но это будет сильно угнетать мое сердце. Я мог бы иметь доступ к миллионам китайцев, которые живут всего в пяти или восьми днях пути от меня и с которыми я мог бы говорить на прекрасном китайском языке,

ибо я смотрю на это как на дар Его благодати... Различные китайские миссионеры ...создали множество христианских трудов, которые вызывают наше глубочайшее уважение... Таким образом, у нас есть в изобилии их труды, но что касается проповедников слова, то мы совершенно лишены их» [там же, с. 41].

К этому времени К. Гюцлаф принял фуцзянское имя и подписывался в своих проповедях как «Го Шили». Он объяснил это тем, что «вся Великая китайская нация разделена на сто родов, каждый из которых носит определенное имя. Как только я начал работать среди этого народа, я был вынужден присоединиться к какому-либо роду, чтобы преодолеть многие трудности (при миссионерской деятельности)... Те, кто носит то же имя, также разделяют тот же род и являются моими родственниками. Как правило, мы обязаны помогать друг другу: я — как их двоюродный брат, а они — как мои родственники» [там же]. Несмотря на чрезмерное упрощение К. Гюцлафом, он, можно заметить, быстро понял важнейшую функцию императорской власти в китайских социальных отношениях и поэтому начал идентифицировать себя с поданными империи.

Возможность соприкоснуться с империей Цин напрямую ему предоставилась лишь в 1832 году, когда он был нанят Британской Ост-Индской компанией как переводчик. К. Гюцлаф присоединился и к тайной экспедиции (в том числе переодеваясь в местный костюм), которая посетила Амой, Фучжоу, Нинбо, Шанхай и побережье Шаньдуня. После шестимесячного путешествия он в 1834 году опубликовал «Журнал трех путешествий вдоль побережья Китая в 1831, 1832 и 1833 годах». По пути он раздавал трактаты, которые были подготовлены миссионером-первопроходцем в Китае Робертом

Моррисоном. В конце 1833 года он выступал в качестве переводчика с кантонского языка натуралиста Джорджа Беннета во время его визита в Кантон. А в 1830-х годах Уильям Джардин, будущий основатель компании Jardine, Matheson & Co., уговорил К. Гюцлафа быть переводчиком для капитанов их кораблей во время прибрежной контрабанды опиума, заверив, что это позволит ему собрать больше новообращенных членов общины. Он также был переводчиком британского полномочного представителя на переговорах во время Первой опиумной войны, затем — мировым судьей в Нинбо и Чусане. Параллельно с этим К. Гюцлаф также работал над переводом Библии на китайский язык, издавал журнал на китайском языке “Eastern Western Monthly Magazine” и писал на нем книги. Не стоит удивляться тому, что в данном журнале и далее он затрагивал и светские темы: западная публика только начинала открывать для себя мир Китая, тем более что мало кто вообще владел китайским языком, и потому именно миссионеры были одними из основных «проводников» в этот мир. Поэтому К. Гюцлаф в своем труде «Открытый Китай» 1838 года знакомил западное общество с историей, географией, экономикой и менталитетом жителей Китая. Там он затрагивал многие вопросы:

- рвение китайского населения к торговле и христианским трактатам;
- китайское высокомерие под личиной показного смирения;
- военная слабость Китая.

В то же время К. Гюцлаф осуждал употребление опиума, намекая западным торговцам на необходимость прекратить практику его контрабанды: «...когда мандарины (чиновники) жадно платят за контрабанду и сами в значительной степени наслаждаются дымом опиума, когда сами

обитатели дворца не воздерживаются от него, как может быть действенным закон? Возбудить дремлющий общественный дух против этого, отбросить каждого чиновника, который курит, заклеить позором каждого сторонника этого порока и дать новый импульс нравственности, кажется, в настоящее время единственное средство противостоять этому роковому злу. Великодушная решимость иностранцев, особенно Ост-Индской компании и английских купцов, не удовлетворять развращенный аппетит, несомненно, эффективно противодействовала бы этому национальному бедствию» [5, с. 509].

Не меньший интерес вызывают взгляды К. Гюцлафа на китайское общество. По его мнению, религия никогда не оказывала сильного влияния на китайцев как на нацию. Гонения и репрессии в отношении религиозных обществ и сект были связаны исключительно с борьбой за светскую власть. Более того, ассоциирование себя с какой-либо из данных религиозных групп содержало в себе корыстные мотивы, в том числе зависимость от иерархии. «Бескорыстность» же доказывалась практикой, а именно высоким и дотошным церемониалом, каким бы унижительным (с точки зрения европейца) и незначительным он бы не был, равно как и условные правила вежливости. Однако чем более механически исполняются обряды, тем более они соответствуют национальному вкусу. И потому вполне приемлемо лишь выполнять свои обязанности в жизни, почитать отца и мать, быть верным друзьям, уважать правительство и платить налоги, а религию исповедовать лишь ту, которая служит для прививания этих норм. В то же время, как только численность и влияние какой-либо секты привлекают внимание правительства, древние законы против ереси возобновляются и ее приверженцам приходится

страдать от тюремного заключения, а время от времени даже от самой позорной смерти. И если китаец не находится в оппозиции, то правительство не вмешивается и позволяет своим подданным выбирать любого идола, какого они пожелают.

По замечанию К. Гюцлафа, популярность буддизма в Китае стала естественной, потому что данная религия всего лишь приспособилась к существующим уже представлениям в китайском обществе, увеличивая объекты для поклонения и не провозглашая как такового нового вероучения. И потому для «истинного христианина» выглядит ужасно то, что миллионы людей бредут во тьме крошечного неверия. При этом он восхищался китайским народом, не лишенным здравого смысла, который «прекрасно понимает пагубность идолопоклонства». Они не лишены иронии, высмеивая и презирая то, что обожают, хотя «с необычайной стойкостью» придерживаются суеверий [там же, с. 184–186].

Составляя третью часть населения Земли, они (китайцы) «являются приверженцами самой бессмысленной религии». И потому не следует ожидать, что они сами сбросят оковы и обратятся к живому Богу. «Импульс должен прийти из других стран, обновление — непосредственно от Бога; и та же сила, которая была приложена для освобождения Римской империи от идолопоклонства, должна быть приложена и для Китая». Носителем этого «освобождения» и может стать западный мир, который должен смело выступить в защиту дела Спасителя; средства, которые рекомендует Евангелие, должны быть использованы в очень широком масштабе в интересах столь великой нации.

К. Гюцлаф убеждал, что христианство должно распространяться с горячим и настойчивым рвением, «и ничто в духе

любви и кротости не должно быть оставлено без внимания, чтобы привести эти миллиарды людей в лоно Божье» [там же].

Несмотря на эти возможно искренние порывы в миссионерской деятельности, он принимал участие в Первой опиумной войне как разведчик и пропагандист, а в 1842 году был назначен первым помощником китайского секретаря новой колонии в Гонконге, а в августе 1843 года получил должность китайского секретаря. В ответ на нежелание китайского правительства пускать иностранцев во внутренние районы страны, он основал в 1844 году школу для «местных миссионеров» и за первые четыре года обучил около пятидесяти китайцев.

Увы, хотя некоторые из китайских миссионеров К. Гюцлафа были настоящими новообращенными, другие были опиумными наркоманами, которые никогда не ездили с проповедями в те места, о которых они заявляли. Эта горькая правда и разочарование были одной из причин гибели К. Гюцлафа. Будучи противником опиума, к сожалению, он поспособствовал этой торговле из-за невозможности находиться вне данного лобби. И как он с грустью впоследствии замечал, ему «ненавистна сама мысль об этом мерзком опиуме, но я никогда не мог изгнать его с корабля, на котором находился, используя лишь принуждение» [3, с. 90].

Тем самым К. Гюцлаф осознавал простую истину: он стал проповедником, который с кораблей, курсирующих вдоль побережья Китая, с одного борта раздавал Библию, а с другого — опиум.

Подытоживая, можно сделать следующие выводы:

1. Деятельность К. Гюцлафа и его формирование как миссионера было продиктовано идеалистичным мессианством с целью знакомства с христианством китайцев. Он видел в Китае оплот неверия и идолопоклонничества и искренне желал принести духовное спасение людям, населявшим эту территорию.

2. К. Гюцлаф прямо или косвенно формировал в западном обществе мнение о Цинской империи как о государстве, требующем торговой экспансии. При этом он воспринимал население этой империи как людей, которые лишь выиграют от расширения торговли и интереса к западным товарам и культуре.

3. Несмотря на искреннюю веру в то, что его деятельность несет духовный свет и ознакомление китайского общества с западным миром и наоборот, прямые его результаты были незначительными. В то же время миссионеры способствовали опиумной торговле и полуколониальному статусу Китая, что с горечью признавал К. Гюцлаф под конец своей жизни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Campbell, W.* Formosa under the Dutch: Described from Contemporary Records. London: Kegan Paul, 1903. 629 p. URL: <https://archive.org/details/cu31924023514403/page/n13/mode/2up> (дата обращения: 10.05.2022).
2. *Gutzlaff, K.* “Kurgzefastze Lebenbeschreibung”. *Nederlandsh Zendeling Genootshap Archeives*. Kast. 19. No. 1. p. 2.
3. *Lutz, J.* Opening China: Karl Gutzlaff and Sino-Western Relations Grand Rapids. Michigan: Wm. B. Eerdmans Publishing, 2008. 384 p.
4. *Reichardt, J.* “Gutzlaff’s Eintritt in die Missionslaufbahn und seine Erweckung”. *Evangelisches Missions-Magazin*, 1859. P. 450–461.

5. Gützlaff, K. *China Opened; Or: A Display of the Topography, History, Customs, Manners, Arts, Manufactures, Commerce, Literature, Religion, Jurisprudence etc., of the Chinese Empire*. 2 vols. London: Smith, Elder & Co., 1838. 957 p. URL: <https://archive.org/details/chinaopenedorad00gtgoog> (дата обращения: 10.05.2022).

REFERENCES

1. Campbell, W. *Formosa under Dutch rule: Described from Contemporary Records*. London, Kegan Paul, 1903, 629 p. Available at: <https://archive.org/details/cu31924023514403/page/n13/mode/2up> (accessed: 10.05.2022).
2. Gützlaff, K. “Kurgzefastze Lebenbechreibung”, *Nederlandsh Zendeling Genootshap Archeives*, Kast. 19, No. 1, p. 2.
3. Lutz, J. *Discovering China: Karl Gützlaff and Sino-Western Relations Grand Rapids*. Michigan, Wm. B. Eerdmans Publishers, 2008, 384 p.
4. Reichardt, J. “Gützlaff’s Eintritt in die Missionslaufbahn und seine Erweckung”. *Evangelishes Missions-Magazin*, 1859, pp. 450–461.
5. Gützlaff, K. *China Opened; Or: A Display of the Topography, History, Customs, Manners, Arts, Manufactures, Commerce, Literature, Religion, Jurisprudence etc., of the Chinese Empire*. 2 vols. London, Smith, Elder & Co., 1838, 957 p. Available at: <https://archive.org/details/chinaopenedorad00gtgoog> (accessed: 10.05.2022).

Степанов Игорь Николаевич, аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, igorstepanov_1995@bk.ru

Igor N. Stepanov, Postgraduate Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, igorstepanov_1995@bk.ru

Статья поступила в редакцию 01.11.2022. Принята к публикации 09.12.2022

The paper was submitted 01.11.2022. Accepted for publication 09.12.2022